

— Да-да-да, да, наш Ваньсин сейчас на съёмках, — отвечая на звонок, Чжао Сюньфэн вышел на балкон. На его лице промелькнуло редкое удивление, смешанное с уважением.

— Хорошо, хорошо, как только он закончит съёмки, я сразу же с вами свяжусь.

Закончив разговор, Чжао Сюньфэн с каменным лицом сунул телефон в карман и раздражённо взъерошил свои уже начавшие жирнеть волосы.

— Что случилось, брат Чжао? — спросил Е Ваньсин, который, получив от режиссёра редкий выходной, готовил себе лапшу быстрого приготовления у Чжао Сюньфэна и наблюдал за ним.

Его взгляд упал на слипшиеся волосы Чжао Сюньфэна, и его тут же затошнило. Лапша, которая только что казалась невероятно вкусной после долгого перерыва, мгновенно потеряла всякий вкус и даже вызвала отвращение. Е Ваньсин молча отнёс миску на кухню и вылил её содержимое.

— Это всё из-за тебя, — проворчал Чжао Сюньфэн, хотя в уме уже быстро прикидывал, как решить эту проблему.

Е Ваньсин потёр урчащий от голода живот и, рассеянно глядя в потолок, представил себе облака из пастилы... Как же хочется есть.

Не успел он ничего придумать, как раздался громоподобный звук. Чжао Сюньфэн недобро зыркнул на Е Ваньсина: «Ты что, пёрнул?»

Словно вяленая рыба, Е Ваньсин развалился на диване с обиженным видом: «Нет, это у меня в животе урчит». Сказав это, он с жалостью погладил свой пустой живот, будто Чжао Сюньфэн его морил голодом.

...

Я что, тебе еды не даю или денег жалею??? Чжао Сюньфэн вдруг понял, что этот парень не такой уж и паинька! Если голоден, почему бы не пойти и не найти себе еду?

— Катись, катись отсюда, иди проси еду у своего муженька, я занят, — схватив его за воротник, он вытолкнул его за дверь и безжалостно запер её. Е Ваньсин ошарашенно уставился на дверь.

Разве не ты сам говорил мне держаться от Цинь Цуна подальше? Серьёзно?

Вернувшись в свою квартиру, он быстро принял душ, тщательно вымыл волосы, чтобы не выглядеть таким же засаленным, как брат Чжао. Затем он выбрал элегантный наряд в английском стиле. В последний момент, когда его желудок уже готов был взбунтоваться, Е Ваньсин сел в машину, ожидавшую его у заднего входа.

Цинь Цун, что было редкостью, сидел в очках и был полностью поглощён чтением документов. Его ручка время от времени скользила по бумаге, выводя явно не китайские иероглифы.

Е Ваньсин не удержался и заглянул через его плечо. Изящные, с лёгким налётом высокомерия, буквы складывались в английские слова. В отличие от привычного округлого стиля, почерк Цинь Цуна, как и его хозяин, был полон силы и энергии. Даже игривые завитушки выглядели решительными и непреклонными. Говорят, почерк отражает характер, и в этом случае это было правдой.

— Волосы не высохли, — отложив ручку и документы, Цинь Цун притянул его к себе. Телохранитель с переднего сиденья вовремя подал полотенце. Его большая рука легла на голову Е Ваньсина, перебирая влажные и мягкие волосы.

— Угу, не хотел, чтобы ты долго ждал, — послушно придвинувшись, чтобы Цинь Цуну было удобнее, Е Ваньсин потёрся щекой о его щёку, словно одержимый наркоман, жадно вдыхая его запах.

Движения рук Цинь Цуна на мгновение замерли. Он снял очки и спросил:

— Поедешь сегодня со мной в компанию? — В отличие от занятого Е Ваньсина, у Цинь Цуна тоже было много дел, и выкроить время, чтобы забрать его, было большой редкостью. Его бизнес расширялся, охватывая почти весь мир. Например, документы, которые он только что держал в руках, были из Лондона.

Е Ваньсину было всё равно, куда ехать. Он просто хотел насладиться временем, проведённым вместе с Цинь Цуном. Но... кстати, он так и не знал, чем именно занимается Цинь Цун.

Подумав об этом, он спросил.

Цинь Цун, вытиравший его волосы, замер, а затем с невозмутимым видом сказал: «Ты же видел Лун У. Я занимаюсь охранной компанией».

Охранной компанией??? Телохранитель на переднем сиденье с мучительным выражением лица слушал, как господин Цинь врёт, не моргнув глазом, и чувствовал, как у него заболели зубы. Получается, все они — охранники и телохранители?

Звучит так себе. Водитель тоже с каменным лицом мысленно съязвил.

...Действительно, очень содержательные выражения лиц. Видя лица этих двоих, Е Ваньсин чуть не умер со смеху. Что ж, он нашёл ещё одну черту в Цинь Цуне, которая ему очень нравилась — умение врать с серьёзным лицом.

— Если хочешь что-то поесть, позвони по специальному номеру и закажи. У меня совещание примерно на час, потом вернусь, и мы поедем вместе, — пройдя несколько шагов, Цинь Цун обернулся и с тревогой коснулся волос Е Ваньсина. Убедившись, что они почти высохли, он едва заметно улыбнулся.

У Е Ваньсина от этого потеплело на душе. Он внезапно поднялся и, подойдя, нежно лизнул губы Цинь Цуна. Этот старый мужчина был чертовски сладким, настолько, что он не мог себя контролировать.

— Шалун, — тихо рассмеялся Цинь Цун и, сказав лишь это одно ласковое слово, ушёл вместе с телохранителями, которые уставились в пол.

Проводив взглядом Цинь Цуна, который ушёл зарабатывать деньги, Е Ваньсин инстинктивно облизнул губы и мягко опустился на диван.

График съёмок был очень напряжённым, и Е Ваньсину, игравшему главную роль, было очень тяжело. Чтобы полностью вжиться в роль Роберта, он почти каждый день после съёмок досконально изучал своего персонажа. Иногда он тратил часы на изучение сцен, которые в итоге могли занять всего секунду экранного времени. Если бы не Лун У, который каждый день заставлял его есть и отдыхать, он бы уже давно свалился с ног.

Но даже так он был измотан. Редкий момент отдыха, тёплые лучи солнца, проникающие в кабинет и согревающие тело... Прошло совсем немного времени, и он уже крепко спал.

В кабинете была хорошая звукоизоляция, и Е Ваньсин спал так крепко, что даже не заметил, как кто-то тихонько открыл дверь.

— Эй, дорогой? Мы что, ошиблись? Цуна здесь нет, — прокравшись внутрь, женщина лет тридцати с яркой помадой на губах ткнула пальцем в спину идущего впереди мужчины.

— Нет, мы здесь уже столько раз были, — Цинь Чжун поймал её непослушный палец и, сняв очки, с видом вора, которого мучает совесть, заглянул в кабинет.

— Ну что? Он там? — госпожа Цинь тоже согнулась и последовала за ним, не в силах сдержать волнения. Недавно они увлеклись шпионским фильмом, где главный герой так же проникал в исторический музей и крал картину стоимостью в сотни миллионов. Сейчас ощущения были очень похожими!

— Тсс, — Цинь Чжун профессионально приложил палец к её губам. Госпожа Цинь тут же сделала серьёзное лицо и, кивнув, показала жест «ОК».

Цинь Чжун прижался боком к двери. Госпожа Цинь тут же на цыпочках, чтобы не стучать каблуками, последовала за ним.

— Я считаю до трёх, и... — Цинь Чжун показал указательным и средним пальцами жест, означающий рывок вперёд. Госпожа Цинь, загоревшись, восторженно закивала.

— Раз, два, три!

— Сюрприз!

Внезапно раздался хлопок хлопушки. Е Ваньсин от испуга свалился с дивана на пол, набив большую шишку.

— Э?

— Это не Цун?

Цинь Чжун поспешно надел очки, и только тогда они с женой поняли, что в кабинете их младшего брата лежит кто-то другой.

Е Ваньсин, ошарашенный, сидел на полу с красной шишкой на лбу и растерянно смотрел на них. Его невинное юное лицо тут же тронуло сердце Цинь Чжуна, и он не удержался и зашептал жене на ухо:

— Смотри! Какой милый! Похож на нашего Сяобао в детстве!

Госпожа Цинь, прекрасно знавшая своего мужа, который под маской интеллигента скрывал одержимость сыном, братом и женой, тоже внимательно посмотрела и удивлённо прикрыла рот рукой.

— Дорогой, смотри, смотри, это не тот ли, о ком говорил нам Сяобао, будущий зять? — она открыла сохранённые в телефоне фотографии и быстро нашла ту, где Е Ваньсин в саду резиденции Цинь с солнечной улыбкой смотрит на Цинь Цуна. Мальчик на фото был ровесником их Сяобао, но рядом с Цинь Цуном разница в возрасте не ощущалась. Наоборот, он

делал всегда холодного и неприступного Цинь Цуна немного мягче, и в его глазах можно было заметить следы счастливой улыбки.

Цинь Чжун внимательно сравнил с мальчиком на полу, который всё ещё был в прострации, и уверенно кивнул.

— Это он, точно. Неудивительно, что он в кабинете Цуна. Но разве Сяобао не говорил, что они только начали встречаться? Как это они уже живут вместе? — Сяобао такой ненадёжный, как можно было ошибиться в таком важном деле? Вот, сегодня из-за этого и получился конфуз.

Госпожа Цинь невозмутимо свалила всю вину на сына: «Точно, это всё Сяобао виноват».

Е Ваньсин, наконец пришедший в себя и услышавший разговор этой безответственной парочки, которая с лёгкостью перекидывала вину на других, не удержался и рассмеялся. Неудивительно, что Цинь Хуай постоянно твердил, что на самом деле он, должно быть, родной сын его второго дяди, а родители его просто подобрали.

— ...Если он узнает, вы снова станете для него подобранными с улицы, — сократив часовое совещание до сорока пяти минут, Цинь Цун, думавший о своём юноше, застал эту сцену и с каменным лицом отчитал эту парочку.

Затем, не обращая больше внимания на эту пару, которая только и знала, что путешествовать по миру и демонстрировать свою любовь, он подъехал на кресле-коляске и, подхватив юношу, усадил его к себе на колени, потирая шишку на его лбу. «Совсем заспался?»

Е Ваньсин беззастенчиво прижался к его груди, поставив свои босые ноги на ботинки Цинь Цуна.

— Угу, ждал тебя, чтобы поесть вместе, вот и уснул.

<http://bllate.org/book/14939/1324062>